

В ТЕСНОТЕ И В ОБИДЕ

И вот уже в который раз Государственный театр кукол ЭССР привозит с очередного фестиваля очередные награды.

И вот уже в который раз мы поднимаем наболевшую проблему: куклы и артисты этого признанного за пределами нашей республики коллектива живут в тесноте, обиженные теми, кто не хочет улучшать их «жилищно-сценические» условия.

Театр — сложный организм. Это аксиома. Но когда-то, очень давно, для меня, юной дебютантки в журналистике, аксиома эта, изреченная старым и мудрым директором одного театра, показалась весьма полемичной. «Мне хотелось бы написать об актрисе В.» — «Повременим». — «Но почему? Актриса хорошая? Играет весь репертуар? Молода? Наша газета молодежная? Надо писать». — «Можно писать. Но лучше повременить». — «Почему?» — «Она дочь нашего главного режиссера, а театр — сложный организм...»

За давностью лет и переменной места событий бесмысленно приводить дальнейшее течение разговора. Каждый остался при своем мнении. Материал вышел. Актрисе он доставил больше неприятностей, чем радости.

С годами я убедилась: театр — сложный организм.

Убедилась, не только изучив аспект внутритеатральных отношений. Это — особое. Театр вообще — сложный организм. Наверное, такова его природа: нет такого сценического коллектива, где все было бы в «комплекте»: есть довольство собой — нет признания зрителей, есть признание зрителей — нет налаженных отношений с инстанциями, есть отношения с инстанциями — нет репертуара, который удовлетворял бы театр, есть такой репертуар — нет другого, который нравился бы зрителям, есть все условия для творчества — нет условий, в которых можно было бы их реализовать...

И так — до бесконечности. Было бы все — не было бы, наверное, театра. Хотя вот это уже — действительно, довлеет.

Можно провести эксперимент. Не тот масштабный, что идет сейчас по стране. Можно провести эксперимент локальный. На примере одного театра. Вот, допустим, Государственного театра кукол ЭССР.

С VII фестиваля кукольных театров Прибалтики и Белоруссии, который недавно проходил в Риге, наш театр привез первый приз. За спектакли «Сон в летнюю ночь» и «В нашем доме». Вне конкурса показывали «Золушку» и на улице — фрагменты из «Вундер-беби». Наших там очень хвалили. Об этом можно судить и по прессе, и по отзывам коллег из других рес-

публик, которые в один голос говорили, что всеобщий застой этого вида сценического искусства театра кукол из Эстонии чудом не коснулся. Да и мы сами хорошо знаем этот коллектив, много о нем писали, подчеркивая, что он интересен и взрослым, и детям, что актеры в нем не «прячутся» за кукол и за ширму, а, напротив, активно выявляют свою творческую индивидуальность. И главный его режиссер Рейн Агур — человек необыкновенный, искренне верящий в то, что в «кукольном театральном» деле нельзя ориентироваться сугубо на детскую аудиторию, потому что не бывает искусства с возрастным ограничением — бывает искусство или его отсутствие. И в магистральном своем поиске на это ориентируется. Небезуспешно, между прочим. Отменили как-то спектакль «Ромео и Джульетта», вместо него дали «Цвет черемухи» Тугласа. Половина зрителей сдала билеты. Но те, что остались, были чрезвычайно довольны. Потому что спектакль этот — не «для детей», он — для людей, для зрителя, которому интересен театр. И театр кукол, в частности.

Ни разу не приходилось слышать недовольства в адрес хоть какого-нибудь его спектакля. Все довольны: дети, зрители. И коллективу это приятно.

А между тем...

Сколько с ним, Государственным театром кукол ЭССР, хлопот! Сколько беспокойства они причиняют всякий раз, когда напоминают о своих бедах.

Проблема помещения этого театра, находящегося в теснейшем соседстве со школой ДОСААФ, стоит 35 лет. И все эти годы периодически ее пытаются решить.

Теперь в театре решили так: коль нет репетиционного зала, ставить будут четыре премьеры в год вместо пяти плановых. «Чтобы не «скалтуриться», — поясняет Рейн Агур. — Актеров выбивать из колеи тоже нельзя. Будем делать меньше, чтобы не страдало качество». И — будут. Кому от этого лучше? Неизвестно. Кому хуже — известно. Но дела это не меняет.

То есть попытки были. И шансы на улучшение были. И вот уже — почти, почти... И каждый раз — все срывалось. Что-то там «светило» на улице Лай, 15 — и сорвалось. Обещали часть помещений в освободившемся

доме, где была типография «Коммунист», но Министерству культуры дали меньше обещанного, а кукольному театру не дали ничего. И все говорят, что в ближайших планах — решить эту проблему. И все — остается по-прежнему. Сейчас что-то «засветило» на улице Уус, но иллюзии на этот счет небольшие.

А куклы тем временем портятся — папье-маше не терпит температурных колебаний. И декорации тоже портятся — негде хранить. И все сыреет, разваливается. А актеры и актрисы теснятся вместе с техническим персоналом — одеваются, раздеваются, гримируются. И негде сосредоточиться. И негде расслабиться. До спектакля. В антракте. «Все это похоже на полевые условия фронтового театра», — усмехается Рейн Агур.

Но ведь призы и награды, которые идут нашему эстонскому театральному искусству в зачет, привозят не из «подполья» — с самых престижных смотров и фестивалей.

Как же быть?

Смотрю на Рейна Агура вопросительно. Он — на меня. Мне — неловко. И, кажется, ему тоже. Хотя ему-то — от чего? И, словно в оправдание, он воодушевленно рапортует:

— Проблему с транспортом решили. Помог нам Минавтошосдор и лично — заместитель министра Казрлемп. Ликвидировали свой автобусный парк и теперь в автобазе заказываем автобус всякий раз, когда он необходим. Это очень доброе дело. Понимаете, театру трудно содержать свои машины — у Министерства культуры нет возможностей вовремя отремонтировать, доставать запчасти и так далее. А мы сейчас никуда не опаздываем, не отменяем выезды из-за отсутствия транспорта — всегда у нас чистые, целые, нормальные автобусы. Надо только вовремя заказать, и вовремя — получить.

Хочется порадоваться вместе с Агуром. Но, с другой стороны, снятая с повестки дня проблема транспорта не снимает проблему помещения...

Давайте ее решим. Давайте проведем эксперимент: дадим помещение театру, у которого «сложность организма» упирается только в это, а остальное вроде в порядке. Что получится? Интересно ведь.

Эве АРУЛААНЕ.